

Танец как язык

Научный руководитель – Митина Ольга Валентиновна

Мирсаидов Миржалол Мирзодович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет психологии, Кафедра общей психологии, Москва, Россия

E-mail: mirsaidov_m@inbox.ru

Сегодня танцевальная индустрия стремительно развивается, транслируется и пропагандируется по телевидению, увеличивается количество коллективов. Молодое поколение всё в больше и больше обращает своё внимание на танцевальное искусство как возможности творческой самореализации. Поэтому так важна психологическая составляющая танцевального мира.

Социальная психология отмечает существование, по меньшей мере 3 причины взаимодействия индивидов и ситуаций. Во-первых, люди по-разному интерпретируют определённые ситуации, а также по-разному на них реагируют. Во-вторых, и именно это нас интересует больше всего, люди предпочитают те ситуаций, которые могут повлиять на них. В-третьих, люди могут создавать свои социальные ситуации [4].

Повлиять, значит вызвать некоторый внутренний отклик. Наше предположение: произойдет этот отклик или нет, зависит от личностных особенностей танцовщика, с одной стороны, и от того, какое содержание несёт в себе избранное танцевальное направление.

Танец на этапе своего возникновения, подобно другим видам искусства, призван был решать прагматические задачи. Изначально танец имел сакральный, обрядовый характер, его использовали в ритуалах и действиях, целью которых было изменение состояния сознания, совершение обрядов, на свадьбах и в ритуалах поклонения богам, что в себе несло символический смысл, выступало как акт общения. Танцевальное искусство - воспринималось как коммуникативный инструмент, опосредующий контакт между двумя или более субъектами, что актуально и сегодня.

Культурно-общественный феномен или процесс, обладающий символическими свойствами может быть рассмотрен как коммуникативный, т.е. содержащий и транслирующий определённую информацию [5]. Танцевальное искусство, являясь таким культурно-общественным, обладающим символическими свойствами феноменом, может рассматриваться как вид коммуникативного процесса, несущего в себе общественный смысл. Поэтому мы имеем возможность определить танец как своеобразный невербальный язык, способный выполнить: коммуникативную (передачи информации), аккумулятивную (формирование мышления индивида и общества), эмоционально-экспрессивную (выражение чувств), волюнтативную (воздействие), идеологическую и эстетическую функции.

Лев Семёнович Выготский в своём труде «Психология искусства» отмечает, что переживания актёра и его жизнь имеют объективный общественный смысл и значение. Тем самым указывает на то, что продукт искусства есть социальная, культурная деятельность и эта деятельность, в свою очередь связана с процессом формирования личности [1].

Танцевальное искусство, о древности которого ходили легенды, уже на заре развития человечества, изначально выполняет функцию своеобразного «зеркала» бытия, в сознательной или неосознанной форме являя собой объективный образ культуры. В свою очередь, танец содержит в себе социокультурные ориентации (как телесные, так и духовные) позволяющие в значительной степени участвовать в процессе социализации личности, способствуя полноценному постижению мира культуры [3].

Танец - это «сосуд», вобравший в себя все особенности культуры, тем самым демонстрирующий, показывающий и рассказывающий о них всем, кто его увидел. Танцевальное искусство - это коммуникация между танцующим и зрителем, танцующий демонстрирует себя, свой народ или же рассказывает историю, зритель тем самым, посредством наблюдения, впитывает эту информацию, наблюдает историю или же ценности культуры, её содержание на ином уровне, нежели вербальном.

Танец — это текст, который мы понимаем, как совокупность знаков, имеющих пространственно-временную структуру и несущих информацию о нормах, ценностях, состояниях, чертах характера и отношениях личности. Именно на этом принципе построен «новый танец» А. Дункан, который определяется ею как «движение, в совершенстве выражающее данное индивидуальное тело, данную индивидуальную душу» [2, с. 184].

В сравнении с вербальным языком, танец, как не вербальная форма коммуникации, может быть представлена как лингвистически бедная, потому как вербальное мышление сегодня несет в себе основную часть формирования понятий. Мы же считаем, что танец недооценён в плане участия модальностей в процессе восприятия информации. Восприятие информации в привычном нам вербальном диалоге совершается посредством слуховой и зрительной модальности. В восприятии же танца подключается и тактильная модальность, что в свою очередь повышает уровень симпатии к воспринимаемой информации (а возможно и антипатии), также информация начинает подчиняться эффекту синестезии, что, по нашему мнению, повышает семантическое богатство воспринимаемой информации.

Нагружая воспринимаемую информацию в танце посредством увеличения каналов восприятия, окрашивая дополнительными стимулами восприятия, мы затрагиваем, названные Лотманом М. Ю. - «пучки взаимозэквивалентных элементов разных знаковых систем» [4]. Данные «пучки», в ходе восприятия танца, находятся в процессе постоянной перекодировки из знака-движения в знак-слово, что в свою очередь задействует вне текстовые структуры языка, некоторые кодировки культурной системы, к которой относится воспринимаемый танцевальный стиль. Именно такой процесс «над языкового» понимания происходящего каждый из нас может замечать, после просмотра танцевального номера, который был понят, осознан, но при попытке вербального описания мы ощущаем некоторые трудности, а именно «не можем найти подходящих слов».

Источники и литература

- 1) Выготский, Л.С. Психология искусства / Предисл. А.Н. Леонтьева; коммент. Л.С. Выготского, В.В. Иванова; общ. ред. В.В. Иванова // М.: Искусство, 1986. – 3-е изд. – 573 с.
- 2) Дункан, А. Моя жизнь. Танец будущего / А. Дункан // М, 1992.
- 3) Жиленко, М.Н. Танец как форма коммуникации в социокультурном пространстве / М.Н. Жиленко // Москва, 2000. – 191 с.
- 4) Лотман М.Ю. Текст в тексте // Труды по знаковым системам. XIV. (Учёные записки Тартуского государственного университета. Вып. 567). Тарту, 1981.
- 5) Майерс, Д. Социальная психология / Д. Майерс – СПб.:Прайм-Евразон. – 2012. – 512 с.